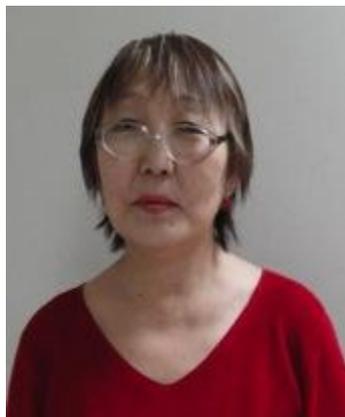

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.3/4

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ ЯКУТИИ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

NATIONAL DAILY LIFE SETTLEMENTS YAKUTII IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

© **Баишева** Саргылана Макаровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

E-mail: baisarqy09@yandex.ru

© **Baisheva** Sargylana Makarovna, PhD in Economics Senior Researcher Sector of Ethnosociology Institute of Humanitarian Researches and Problems of the Small People of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science.

E-mail: baisarqy09@yandex.ru

Аннотация. Анализируются данные социологического исследования в национальных поселениях, которые подтверждают гипотезу адаптированности эвенкийского социума к новым вызовам внешней среды, благодаря их личностно-деловым качествам, способности к выживанию, желанию развиваться в динамически меняющемся мире

Ключевые слова: Южная Якутия, промышленное освоение, коренные малочисленные народы Севера, традиционные отрасли Севера, этносоциальная адаптация, трансформация общества

Abstract. The data of sociological research in national settlements that support the hypothesis of adaptation of the Evenki society to the new challenges of the environment, due to their personal-professional qualities, ability to survive, develop desire and dynamically changing world

Keywords: South Yakutia, industrial development, indigenous peoples of the North, the traditional industries of the North, ethnosocial adaptation, transformation of society

Введение

Коренные малочисленные народы Севера Южной Якутии находятся на пороге глобальных преобразований в связи с приоритетными направлениями экономического развития страны и реализацией мегапроектов на территориях их исконного проживания. Основное внимание в данной статье уделено анализу массива данных по родовым общинам, находящимся на исконных землях традиционного проживания и хозяйственной деятельности эвенков, на примере самого крупного Беллетского эвенкийского национального наслега Алданского района РС(Я). Агрессивное вторжение техногенной цивилизации в первую очередь

¹ В рамках проекта по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Этносоциальное развитие коренных малочисленных народов и модернизация традиционных отраслей Севера в условиях нового промышленного освоения» (руководитель – С. М. Баишева).

коснулось этнической жизнедеятельности, неоднозначно повлияло на формирование социальной среды существования родовых общин, в которых формируется мировоззрение их членов. В статье приводятся данные социологического исследования в национальных поселениях, которые подтверждают гипотезу адаптированности эвенкийского социума к новым вызовам внешней среды, благодаря их личностно-деловым качествам, способности к выживанию, желанию развиваться в динамически меняющемся мире.

Население и жизнедеятельность коренных малочисленных народов Южной Якутии

В период реализации государственных программ по расширению использования недровых богатств и строительства трансконтинентальных нефтегазопроводов негативному воздействию подвергаются обширные площади Южной Якутии. Большинство месторождений полезных ископаемых залегают в пределах территорий традиционного расселения и природопользования эвенков. Сами национальные поселения аборигенов находятся на значительном расстоянии от районных центров от 50 до 580 км, большей частью в труднодоступных частях таежной и горно-таежных природных зон. Административно-территориальный состав исследуемого региона показывает, что в нем расположены 4 стационарных поселения четырех национальных эвенкийских наслегов (таблица 1).

Таблица 1

Населенные пункты проживания коренных малочисленных народов Севера

<i>районы</i>	<i>наслег</i>	<i>Населенные пункты</i>	<i>Численность населения, чел.²</i>		
			<i>2002</i>	<i>2010</i>	<i>01.01.2013</i>
Алданский	Анаминский	Кутана	658	573	540
	Беллетский	Хатыстыр	1308	1760	1748
		Угоян	308	–	–
	Чагдинский	Чагда	–	218	204
г.Нерюгри	Иенгринский	Иенгра	1216	1104	1067
Итого сельского населения по региону			5800	5890	5657
<i>Итого населения по национальным поселениям региона</i>			<i>3490</i>	<i>3655</i>	<i>3559</i>

Основу их жизнеобеспечения составляют оленеводство, охотничий, рыбный и пушной промыслы, а также ремесленничество (пошив национальной, меховой одежды, изготовление снаряжения, домашней утвари и т. д.), сбор дикорастущих ягод и лекарственных растений. По данным государственной статистики численность населения муниципального образования «Беллетский эвенкийский национальный наслег» на 01.01.2013 составляет 1748 чел. Основные демографические показатели: рождаемость, смертность, естественный прирост — показывают картину относительного благополучия только в данном наслеге. В 2011

² Численность населения в 2002 и 2010 годах приводится по данным Всероссийских переписей населения

г. в МО «Беллетский эвенкийский национальный наслег» родилось 39 человек (на 5 чел. меньше, чем в 2010 г.), умерло 18 человек, естественный прирост составил 21 чел.

Общая численность населения в национальных наслегах региона снизилась за последние три года с 3655 до 3559 чел., или на 2,6 %. Наибольшее сокращение эвенкийского населения (на 6,4 %) произошло в селе Чагда, наименьшее — на 0,7 % в с. Хатыстыр. Снижение численности сельского населения связано в основном с переселением из сельских малонаселенных пунктов в города и улусные центры. Побудительная причина таких перемещений — невозможность трудоустройства в пределах поселения, желание молодежи поступить на учебу и неудовлетворенность транспортной схемой, социально-бытовыми условиями повседневной жизни, изменение системы ценностных ориентаций молодого поколения, как наиболее подвижной части миграционного потока населения.

Сохранение аборигенного населения как совокупности этнокультурных сообществ зависит от состояния традиционных отраслей и, в первую очередь, оленеводства. Это подтверждают исследования многих ученых-североведов (Костяев А. И., Крупник И. И., Клоков К. Б. и др.), установивших, что «численность и воспроизводство аборигенных народов Севера находится в прямой корреляционной зависимости от числа кочующих оленеводческих хозяйств и поголовья оленей [9, 2012; 10, 2012; 12, 2002; 13, 2000; 17, 2006].

Народы, сохраняющие стабильные показатели оленеводства, обладают положительной динамикой естественного прироста»³. Хозяйственный цикл аборигенного населения базируется на использовании биологических ресурсов и находится в прямой зависимости от состояния окружающей природной среды. Многие исследователи отмечают отрицательное влияние индустриального вторжения в отлаженные экосистемы [1, 2012; 2, 2011; 4, 2009; 6, 2011; 7, 2011; 8, 2009; 11, 2003; 14, 2002; 15, 2002].

Методика проведения социологических исследований, их результаты

В ходе полевых работ (ноябрь-декабрь 2012 г., июнь-июль 2013 г.) группой исследователей сектора этносоциологии были проведены социологические исследования в национальных поселениях МО «Нерюнгринский район» (с. Иенгра), МО «Алданский район» (с. Хатыстыр и с. Кутана) и в крупных промышленных городах Нерюнгри, Алдан, п. Нижний Куранах.

Сбор данных осуществлен на основе анализа архивных, текущих материалов муниципальных образований и национальных наслегов по вопросам обеспечения земельными, ма-

³ Долматова С. А. Кризис традиционных этнохозяйственных сообществ в условиях глобализации: коренные народы Российского Севера. М.: ИМЭМО РАН, 2003. С. 30.

териально-техническими, трудовыми ресурсами и др.; проведения анкетного опроса и экспертных интервью в национальных наслегах и поселениях наибольшей концентрации эвенков Южной Якутии, где происходит интенсивная реализация т. н. мегапроектов [16, 2010; 18, 2012].

В целях обеспечения большей репрезентативности исследования, ввиду малочисленности респондентов, было решено проводить анкетирование методом «снежного кома», включающего максимально возможное число населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста из генеральной совокупности респондентов соответствующего возраста, где главным критерием отбора являлась вовлеченность в традиционную хозяйственную деятельность.

В ходе исследования были опрошены занятое и незанятое население трудоспособного и старше трудоспособного возраста, имеющее отношение к развитию традиционных отраслей Севера с учетом типа хозяйственной деятельности (специализации) поселения. По национальному составу было решено не ограничиваться только представителями коренных малочисленных народов Севера, поскольку нас интересовали тенденции модернизации традиционных отраслей через призму представлений коренного населения Южной Якутии. К респондентам отнесены те из них, профессиональная деятельность которых относится к традиционным отраслям Севера, либо в повседневной жизни они являются соучастниками процесса социальной модернизации в пределах границ исследуемого региона. Кроме этого, необходимо было учитывать лица с двойной этнической идентичностью, родившихся в межнациональных браках, представителей с неопределенной или амбивалентной идентичностью. Всего анкетным опросом охвачено порядка 300 чел., из них эвенков — 72,2 %, других представителей коренных малочисленных народов Севера — 15,8 %, якутов и русских — 8,5 %, не указавших национальность — 3,5 % [19, 2013].

Интервью были проведены среди специалистов органов муниципальной власти, глав наслегов (Анаминский, Беллетский) и родовых общин («Бугат», «Хатыстыр», «Иджек», «имени Сидорова» и др.), членов районных ассоциаций эвенков. Большинство экспертов — представители эвенкийского сообщества, их мнение сводится к тому, что в результате усиленного промышленного освоения Южной Якутии происходит не только значительное отторжение площади земель, предназначенных для ведения традиционных занятий эвенков (охотничий промысел, домашнее оленеводство), но и промышленное загрязнение территорий традиционного природопользования. Имеются в виду не только земельные угодья, в том числе олени пастбища, охотничьи угодья, но и водоемы, что ведет к ухудшению усло-

вий жизнедеятельности коренного населения, а также мест обитания домашних оленей, промысловых зверей, дичи, рыбы и произрастания ягод, грибов и лекарственно-технического сырья. Значительный подрыв самой основы жизнеобеспечения коренных народов будет иметь отрицательные последствия неминуемой деформации их самобытного хозяйства и этнической культуры, а также постепенный отход от традиционного образа жизни.

Часть экспертов придерживается более жесткой позиции, которая означает, что современная индустриализация разрушает их уникальную, создаваемую на протяжении веков культуру, основанную на гармоничном взаимодействии человека и хрупкой природы, тем самым существует угроза исчезновения самих эвенков, как неотъемлемой части мировой цивилизации.

Более ранние наши исследования (2006–2009 гг.) показали, что аборигены трудно адаптируются к изменениям социально-экономической среды, подвержены разного рода рискам, связанным с промышленными проектами и социально-экономическими реформами, в том числе рискам потери самобытности, культуры и традиционного образа жизни, распространению заболеваний [1, 2012 Баишева; 3, 2006].

Критическое отношение населения к проблемам традиционных отраслей Севера, особенно в части земельно-имущественных отношений, укрепления материально-технической базы родовых общин и других форм осуществления хозяйственной деятельности является следствием общей обеспокоенности населения институциональными реформами и показателем ощущения нестабильности в северном сообществе. Полученные нами данные лишь раз подтверждают сложность адаптации к новой агрессивной социальной среде, связанной с отрицательными последствиями вторжения промышленности в места исконного обитания коренных жителей Севера.

Традиционная хозяйственная деятельность коренных этносов (эвенков) максимально адаптирована к условиям Севера. Повседневная жизнь аборигенного населения тесно связана с северным оленем, а также охотой и частично с рыболовством, имеющим потребительское значение. Коренные этносы Севера испокон веков занимались традиционными отраслями хозяйства и были кочевниками. В период интенсивного промышленного освоения территории, в силу особенностей их жизнедеятельности периодически меняют места своего обитания, переходя на новые стойбища.

Оленеводство относится к традиционным отраслям Севера, которым занимается коренное население Беллетского наслега. Общее состояние оленеводства за последние пять

лет характеризуется стабильными показателями. Анализ развития оленеводства показывает, что существенное снижение численности поголовья оленей происходит в периоды, когда снижается государственная поддержка (1994–1997 гг.). Развиваясь в экстремальных природно-климатических условиях, отрасль всегда нуждается не только в эффективной государственной поддержке, но и постоянной, планомерной работе в родовых общинах по упорядочению структуры стада оленей, наведению порядка в учете и отчетности, эффективном контроле за целевым использованием бюджетных средств, созданием необходимых условий труда и быта оленеводов в кочевых условиях, а также повышением материальной и моральной заинтересованности и ответственности самих оленеводов. В результате проводимых работ удалось стабилизировать основные производственные показатели в оленеводстве (сохранение взрослого поголовья, деловой выход тугутов).

Прямое отношение к традиционным занятиям имеет автохтонное население, ведущее кочевой и полукочевой образ жизни, — оленеводы, кадровые охотники и рыбаки. Именно они нуждаются в первую очередь в государственной поддержке производственной деятельности и социальной жизни — закрепленных угодьях, оленепастбищах, рыболовных участках, возмещении в случаях отторжения земель, экологических нарушений территорий традиционного природопользования. Они должны быть обеспечены нормальным жильем в базовых поселениях для своих семей, соответствующими социально-бытовыми условиями.

Родовые общины в современных условиях

Приоритетное положение родовых общин среди других форм сельскохозяйственных образований заключается в том, что на них возложена обязанность, наряду с участием в поставках продукции традиционных отраслей Севера — защита их исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционного образа жизни, традиционного хозяйствования, промыслов и самобытной культуры. В регионе наблюдается сокращение числа родовых общин за последние годы, что связано в первую очередь с несовершенством законодательства, новыми вызовами в ходе промышленного освоения территории, трудностями социально-экономического характера (таблица 2). Родовые общины, как утверждают главы родовых общин, «как форма хозяйствования наиболее полно соответствуют национальному менталитету этносов, их интересам, востребованы в процессе адаптации коренного населения в современные рыночные условия» [20, 2013]. Сами члены родовых общин заинтересованы в дальнейшем совершенствовании организационно-экономической структуры формирования рыночной модели традиционного природопользования.

Таблица 2

Динамика числа родовых общин и предоставленных им земель

Территории	2000	2005	2006	2007	2008	2009
	<i>Число родовых общин, единиц</i>					
Всего по республике	272	273	273	292	301	299
По региону	70	68	68	68	68	45
Алданский	46	44	44	44	44	25
Нерюнгри с п.т.	24	24	24	24	24	20
	<i>Площадь предоставленной им земли, тысяч га</i>					
Всего по республике	43 234	45 605	42 007	43 404	45 233	48 362
По региону	10 259	10 259	10 280	10 280	10 280	9 438
Алданский	6 245	6 266	6 266	6 266	6 266	3 205
Нерюнгри с п.т.	4 013	4 013	4 013	4 013	4 013	6 233

За 2000–2009 гг. отмечается уменьшение площади земель родовых общин Южной Якутии на 842,2 тыс. га, главным образом из-за сокращения числа общин в Алданском районе (с 46 до 25 ед.) ввиду прекращения их деятельности или объединения усилий маломощных субъектов, а также отторжения земель под промышленные объекты. Однако в Нерюнгринском районе наблюдается резкое увеличение земель за 2009 г. (в 1,4 раза) за счет закрепления их в ведение родовых общин, занимающихся охотничьим промыслом (преимущественно на соболя).

Всего в исследуемом регионе работников, занятых в традиционных отраслях Севера, зафиксировано на начало 2010 г. 632 чел., или 12 % от общереспубликанского показателя (таблица 3).

Таблица 3

Численность работников традиционных отраслей Севера (ТОС) по Республике Саха (Якутия) на 01.01.2010

Территории	Всего работников ТОС	в том числе:					
		работников оленеводства	из них		рыбаков	охотников	звероводов
			олeneводов	чумработников			
РС (Я)	5 270	2 219	1 574	645	1 029	1 911	150
Алданский	383	259	180	79	-	124	-
Нерюгри	249	168	116	52	-	67	14
По региону	632	427	296	131	-	191	14
Удельный вес региона, %	12,0	19,2	18,8	20,3	-	10,0	9,3

Источник: фондовые материалы МСХ РС(Я)

По данным МСХ РС(Я) за 2010 г. всего оленеводством в республике занимаются 128 оленеводческих хозяйств и союзов родовых общин, в 187 оленеводческих бригадах работали 2219 чел. Вместе с тем, в период летних каникул проработали 624 школьника. Кочевыми являются 394 семьи.

Таблица 4

Количество семей в оленеводстве

Территории	Оленей всего, голов	Кол-во олен. стад	Кол-во семей, всего	в том числе	
				кочевых семей	Кол-во рыб. бригад
РС (Я)	200 861	187	1 382	394	94
Алданский	12 736	20	118	66	-
Нерюнгри	6 735	13	63	31	-
по региону:	19 471	33	181	97	-
Удельный вес региона, %	9,7	17,6	13,1	24,6	—

Средняя семья работающих в традиционных отраслях Севера региона состоит из 3,5 чел. (в среднем по РС(Я) — 3,8 чел.). В Южной Якутии содержится каждый десятый олень и трудится каждая четвертая кочевая семья Якутии, большинство которых отнесены нами к категории бедных [1, 2012 Баишева]. Анализ профиля бедности позволяет утверждать, что половина бедных — это семьи работающих бедных, в том числе члены родовых общин.

Как показывает опрос, внутри родовых общин и между отдельными родовыми общинами наблюдается значительная дифференциация в уровне жизни по таким показателям, как обеспеченность материально-техническими средствами (средства передвижения: снегоходы «Буран», вездеходы, автомашины; средства связи; наличие охотничьих избушек и баз оленеводов на маршрутах кочеваний), стационарным жильем в поселках и пр.

Нами выявлено, что существует прямая зависимость материального достатка родовых общин от целого комплекса взаимосвязанных параметров, как количественных, так и качественных. К ним относятся: число членов родовой общины, площадь предоставленных во владение земель, место расположения и качество оленьих пастбищ и охотничьих угодий, наличие кровнородственных связей (не только внутри общины, но и за пределами), уровень образования ее членов, умение налаживать контакты во властных структурах на уровне поселения, наслега, района. Данный фактор немаловажен в связи с предоставлением полномочий по распределению бюджетных средств работникам традиционных отраслей Севера. Так, оленеводам выделяются субсидии по двум направлениям в счет субвенций из государственного бюджета РС(Я) на возмещение части затрат: по созданию условий труда работни-

кам оленеводческих бригад (включая расходы на оплату труда оленеводов и чумработников); по материально-техническому обеспечению оленеводческих бригад.

Традиционные отрасли для большинства представителей КМНС перестают быть основополагающими критериями при определении этнических особенностей народа. Высокий уровень безработицы у коренных малочисленных народов Севера, в т. ч. эвенков усложняется особенностями отраслевой структуры занятости, профессионально-квалификационного и образовательного уровня экономически активного населения. Социально-экономическое положение членов родовых общин усугубляется также объективной неприспособленностью образа жизни, а главное, психического склада, ментальности охотников и оленеводов к рыночным трансформациям, сопровождающимся коммерциализацией общественных и производственных отношений. В последнее время отмечается сдвиг в поиске средств к существованию эвенков через расширение поля деятельности в сторону собирательства и ремесленничества (сбор дикорастущих ягод, грибов, лекарственно-технических растений, изготовление сувениров, домашней утвари, пошив национальной одежды и т. д.).

Кризис в экономике резко обострил и социальные противоречия, сократился ввод жилья, объектов здравоохранения и культуры, нестабилен уровень социальной защищенности эвенков.

В ходе проведения политических, социально-экономических реформ произошла масштабная деструктуризация прежней производственной и социальной инфраструктуры. Это привело к потере рабочих мест, резкому сокращению объемов производства и ликвидации различных льгот, что спровоцировало миграционную подвижность населения разных возрастных групп. В родовых общинах и в отдельных поселениях компактного проживания аборигенов число безработных колеблется в пределах 60–80 % трудоспособного населения. Причем данные официальной статистики не учитывают многих нюансов и не соответствуют действительности. Широко распространена среди аборигенных поселений Южной Якутии (и не только) скрытая форма безработицы. Это объясняется тем, что на местах существует ряд обстоятельств, препятствующих официальной регистрации фактически безработного человека. Сложность заключается также в том, что не везде есть биржи труда (или иные органы, на которые возложена миссия учета и регистрации безработных). Абсолютное большинство опрошенных в ходе социологических исследований ИГИиПМНС СО РАН (2007–2009 гг., 2012–2013 гг.) респондентов из числа эвенков Южной Якутии придерживаются мнения, что никакие льготы не могут способствовать привлечению молодежи и аборигенов других возрастных групп к работе в традиционных отраслях Севера [5, 2011]. Многие родители не желают

видеть своих детей оленеводами, охотниками или рыбаками. Преемственность поколений в традиционных отраслях Севера постепенно исчезает. Молодежь, являясь свидетелями повседневной, проблемной жизни старшего поколения, придерживается мнения, что работа в оленеводстве, охотничьем промысле, рыболовстве не является престижной, не приносит достаточного уровня доходов для создания соответствующего материального положения семьи. Переезд своих детей на постоянное место жительства из мест компактного проживания в города и поселки городского типа с целью улучшить материальное благосостояние одобряют большинство родителей из числа коренных малочисленных этносов. Основная масса аборигенной молодежи остается в городских поселениях после получения диплома об образовании. Они считают, что по прибытии в родные места в качестве специалистов их не смогут обеспечить постоянной работой, достаточными средствами пополнения семейного или личного бюджета. Не имеют намерения возвращаться на свою малую родину и отдельные представители молодого поколения аборигенов, не поступившие на учёбу. Вкусив плоды цивилизации, у них пропадает желание возвращаться в сельскую местность, где отсутствуют крайне необходимые условия жизни или, по их представлениям, минимум потребительских услуг (культурно-досуговых учреждений, телевидения, Интернета, централизованного водоснабжения, канализации и т. д.) [1, 2012, Баишева].

Рабочие места аборигенам обеспечиваются в основном за счет функционирования бюджетных учреждений, хозяйствующих субъектов в традиционных отраслях Севера (таких как ОАО КМНС «Хатыстыр», родовых общин), индивидуальных предпринимателей (торговля и сфера платных услуг). Наибольшее число занятого населения относится к сфере образования и сельского хозяйства. Например, на территории муниципального образования Беллетский эвенкийский национальный наслег имеется 28 сельхозпредприятий различных форм собственности, в т. ч. головное предприятие ОАО КМНС «Хатыстыр», родовые общины и сельскохозяйственные производственные кооперативы, 2 крестьянских хозяйства. По состоянию на начало 2012 г. в них числится оленей — 12339 голов, в т. ч. в ОАО КМНС «Хатыстыр» — 6897 голов (55,9 % от общего поголовья оленей по наслегу). За 32 родовыми общинами, как хозяйствующими субъектами, закреплено оленьих пастбищ общей площадью 6 348 722 га, работает в них 269 чел. со средней зарплатой в 6646 рублей [20, 2013].

Набор объектов социальной инфраструктуры зависит от числа жителей населенных пунктов, входящих в состав Беллетского наслега, и насчитывает: учреждений образования — 7, здравоохранения, культуры, отделения связи — по 2, частные магазины — 13 (в т. ч. с хлебопекарней — 2), котельные (центральные и ведомственные) — 6, дизельные электро-

станции — 4 единицы и т. д. Основная часть учреждений располагается в приспособленных помещениях старой постройки (1940–1970-х гг.). Школьников обучают в средних общеобразовательных школах (в т. ч. с национальным компонентом в методике преподавания) или малокомплектных (кочевых) школах при родовых общинах на участках Угут и Амма. Дополнительно можно заниматься спортом в ДЮСШ (год ввода в строй в с. Хатыстыр — 2000 г., с филиалами в с. Угоян и с. Кутана). Дошкольники посещают ясли-сад, здания которых морально устарели (год начала эксплуатации здания — 1940 и 1962 гг.).

Хатыстырская участковая больница имеет дневной стационар (на 5 койко-мест), общая площадь около 200 кв. м, год строительства — 1950-е гг., в зданиях фельдшерско-акушерского пункта (с. Угоян) и частного аптечного пункта требуется ремонт. Кроме частных магазинов, кафе, компьютерного салона, индивидуальными предпринимателями строится спортивный досуговый центр. Методом народной стройки завершается строительство сельского дома культуры в селе Угоян (с апреля месяца 2011 г.).

На территории МО «Беллетский эвенкийский национальный налег» отсутствуют градообразующие предприятия. Основные виды деятельности производственных предприятий: лесозаготовка и лесопереработка (ИП Егоров И. Л., ИП Егорова В. В., ОАО КМНС «Хатыстыр», ИП Янулов И. Н.) и сельское хозяйство (родовые общины и ОАО КМНС «Хатыстыр»). Заготовка и переработка леса — трудоемкий процесс, но несмотря на это, получило свое стартовое развитие в связи со строительством (переносом) нового поселения — наследного центра — с. Хатыстыр на новое, не подтопляемое место и реализацией республиканской целевой программы по обеспечению жильём молодых семей и молодых специалистов. Однако, в последнее время, отрасль развивается недостаточно высокими темпами, поскольку производство товарной древесины затруднено отсутствием возможности круглогодичного вывоза леса с делян на переработку и недостаточностью оборотных средств у самих предприятий.

Развитие сельскохозяйственного производства в муниципальном образовании «Беллетский эвенкийский национальный налег» происходит в основном за счет развития родовых общин. Общее поголовье оленей на конец 2016 г. планируют довести до 14000 голов или ежегодный прирост поголовья составит 4,5 %. Высоких показателей можно достичь за счет внедрения целого комплекса планомерных мероприятий по оленеводству, которые включают: совершенствование механизма государственной поддержки отрасли; постепенный перевод оленеводства от потребительского к товарному производству; кадровое обес-

печение оленеводства; производственная специализация оленеводческих стад, повышение их качественных показателей.

Интервью с генеральным директором ОАО КМНС «Хатыстыр» И. А. Дормидонтовым выявило, что на предприятии на постоянной основе проводится целенаправленная работа по совершенствованию племенного дела, дополнительно к мероприятиям республиканской Программы до 2016 г. будут организованы ежегодные поставки по племенному лизингу оленей по линии федеральных и республиканских ведомств. В целях увеличения численности поголовья оленей планируется продолжать плановые зоотехнические и ветеринарные мероприятия (ежегодная обязательная двух разовая корализация оленей, оздоровление от бруцеллеза неблагополучных стад); мониторинг состояния оленьих пастбищ (проведение комплекса землеустроительных работ оленьих пастбищ); регулирование численности хищников и выплаты материального вознаграждения за их добычу; охрану оленьих пастбищ, ежегодное строительство и обновление производственных сооружений (изгородей и коралей); страхование оленей основного стада и др.

Заключение

Данные исследования подтверждают, что обеспечение социального статуса, достойного уровня и качества жизни эвенков зависит от способов сохранения и развития традиционного хозяйства на новой материально-технической и технологической основе. В настоящее время среди эвенкийских поселений отмечается наличие процессов трансформации традиционных систем расселения, актуальность проблем занятости и высокого уровня безработицы, низкое качество объектов социальной и производственной инфраструктуры. Рыночные отношения в оленеводстве, охотничьем промысле, ремесленничестве сдерживаются особенностями кочевого образа жизни и ментальностью эвенков, низкими темпами внедрения принципов местного самоуправления в поселениях малочисленных народов Севера Южной Якутии.

Действующие в настоящее время законы не имеют порой механизма реализации, четких инструкций по применению их на практике, и в условиях интенсивного вторжения промышленности на территорию Южной Якутии ущемляют права эвенкийского сообщества на традиционное природопользование. Тем самым осознанное и неосознанное недоверие к органам государственной власти со стороны коренных жителей продиктовано не только ухудшением их социально-экономического положения, скорее всего, обусловлено отторжением земель традиционного природопользования в целях освоения их промышленностью (крупными бизнес-структурами). Таким образом, наши исследования подтверждают, что ко-

ренные этносы остро ощущают себя в качестве обособленной социальной группы, отдаленной от благ цивилизации, где в условиях интенсивного промышленного освоения территории их традиционного природопользования наблюдается нарушение этнических прав в масштабах, угрожающих повседневной жизнедеятельности.

В результате проводимых социально-экономических реформ так и не произошло значительного улучшения жизненных условий северного населения по таким показателям, как доступность и обеспеченность базовых услуг, благоприятность условий проживания в регионе. Кроме того, на фоне рыночных преобразований ярко проявились такие проблемы повседневной жизни, как низкие доходы от традиционных занятий, высокий уровень безработицы в национальных поселениях, низкая ожидаемая продолжительность жизни и ухудшение показателей здоровья детей и др.

В целом наши исследования показывают, что в аборигенном сообществе происходит сложный, противоречивый процесс коренного переустройства образа жизни малочисленных народов Севера, что вынуждает эвенков приспосабливаться к современным формам жизнеобеспечения (малое предпринимательство, возрождение ремесленничества, подсобные и временные работы, переобучение, стремление к получению образования и умению отстаивать свои интересы, изучение опыта других этносов и др.). Отмечается снижение численности аборигенного населения в границах традиционного проживания в связи с внутрирегиональной миграцией в поселения городского типа, что детерминировано несовершенством рынка труда, сокращением естественного ареала для ведения традиционного образа жизни и загрязнением окружающей среды. Повсеместное нарушение прав аборигенов в сфере традиционного природопользования привело к отторжению исконных площадей оленьих пастбищ, охотничьих угодий, мест сбора дикоросов и лекарственно-технического сырья. Маркерами повседневной жизни малочисленных народов являются девальвация трудовых мотиваций, маргинализация отдельных слоёв аборигенного сообщества, изменение ценностных ориентаций и отчуждение молодежи от своего этноса. Несмотря на отрицательные явления в национальном социуме, адаптироваться аборигенам к новым вызовам времени помогут такие черты характера, как оптимизм и вера в свои силы, способности и общинный менталитет, умение жить в гармонии с природой, ответственность, творческий подход к делу.

Литература

1. Баишева С. М., Донской Р. И., Константинова Т. Н., Сосин П. В., Тобуков П. З., Томаска А. Г. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) (отв. ред. д. г. н., проф. Клоков К. Б.) Новосибирск: Наука, 2012. 363 с.
2. Баишева С. М. Воздействие строительства Канкунской ГЭС на окружающую среду: оценка аборигенов Южной Якутии // Арктика и Север. 2011, № 4. URL: <http://narfu.ru/upload/iblock/bb7/15.pdf> (дата обращения: 09.12.2013).
3. Баишева С. М. Оценка социально-экономической ситуации мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера РС(Я) (по результатам социологического опроса) // Пути совершенствования экономического механизма развития АПК РС(Я): Материалы республиканской научно-практической конференции (Якутск, 14 марта 2006 г.). Якутск, 2006. С. 158–162.
4. Баишева С. М. Коренные малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия): проблема этносоциальной адаптации в условиях рынка // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. / редколл.: В. А. Тишков и др. Оренбург: издат. центр ОГАУ, 2009. 600с. С. 86.
5. Баишева С. М. Молодежь Южной Якутии в контексте региональной модернизации // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2011. № 1 (2). С. 58–65.
6. Баишева С. М. Социально-экономические аспекты промышленного освоения Южной Якутии: мнение аборигенного населения. 2011. URL: http://www.sivir.ru/social_and_economic_aspects_of_industrial_development_of_southern_yakutia/ (дата обращения: 09.12.2013).
7. Баишева С. М. Эвенкийская семья в условиях промышленного освоения: результаты этносоциологического исследования в Южной Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2011. № 1 (2). С. 102–105.
8. Баишева С. М. Южно-Якутский гидроэнергетический комплекс и проблемы коренных малочисленных народов Севера // Научное обеспечение реализации мегапроектов Республики Саха (Якутия). Якутск: АН РС (Я), Компания «Дани Алмас», 2009. 200с. С. 183–191.
9. Baisheva S. The Main Problems of the Indigenous Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) in Terms of Socio-Cultural Modernization: the Shear Zone // Russian Studies: Institute for Russian, East European and Eurasian Studies (IREEES) at Seoul National University, 2012, Seoul, Korea 2012. С. 343–386.
10. Донской Ф. С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во 2-ой половине XX в. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3. 427с.
11. Долматова С. А. Кризис традиционных этнохозяйственных сообществ в условиях глобализации: коренные народы Российского севера. М.: ИМЭМО РАН, 2003. 87 с.
12. Клоков К. Б. Современное состояние биолого-ресурсной базы и экологические основы управления биоресурсами в традиционном природопользовании Российского Севера // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии (Санкт-Петербург — Пушкин, 20–26 августа 2001 г.) / Отв. редакторы Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М.: Издат. дом «Стратегия», 2002. С. 21–45.

13. Клоков К. Б., Красовская Т. М., Ямсков А. Н. Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов Российской Арктики // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2000. Вып. 141. 23 с.
14. Мархинин В. В., Удалова И. В. Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазовый комплекс: (социологическое исследование в Ханты-Мансийском автономном округе). Новосибирск: Наука, 2002. 254 с.
15. Харамзин Т. Г. Экономика традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Ханты-Мансийск, 2001. 294 с.
16. Фондовые материалы сектора этносоциологии ИГИИПМНС СО РАН, 2010 г.
17. Роббек В. А., Костюк В. Г., Баишева С. М. Отношение народов Севера Республики Саха (Якутия) к рыночным трансформациям // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 3. С. 82–87.
18. Фондовые материалы администрации с. Хатыстыр, 2009–2012 гг.
19. Фондовые материалы сектора этносоциологии ИГИИПМНС СО РАН, 2013 г.
20. Статистические сборники: Социальное положение и уровень жизни населения РС(Я): статистический сборник. Якутск, 2009; Социально-экономическое положение районов проживания малочисленных народов РС(Я). Статистический сборник РС(Я) за 1990, 2000–2009 гг. Якутск, 2010. 87 с. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2009.: стат. сб. Якутск, 2010. 704 с.; Сельское хозяйство РС(Я) за 2004–2009 гг.: стат. сб. Якутск, 2010. 157 с.; Социальное положение и уровень жизни населения РС(Я): статистический сборник. Якутск, 2009. 269 с.

*Рецензент — Соколова Флера Харисовна,
доктор исторических наук, профессор*